

К открытию II городских краеведческих чтений

Посвящается 65-летию ММК

Спецвыпуск газеты «Магнитогорский металл»

Городской Центр творчества, администрация города Магнитогорска, отдел научно-технической информации АО ММК при заинтересованном соучастии руководства комбината 14-15 февраля проводят вторые краеведческие чтения, посвященные 65-летию ММК.

В истории Магнитки, как в зеркале, отразилась многотрудная история страны, целая эпоха, вместившая в себя взлеты и падения, массовый героизм народа и мрачные стороны тоталитаризма, полет творческой мысли и подпольную мерзость бездарности и чванства, извечное благородство труженика и низость завистников, мракобесов, пыжливых циников и погонял.

Вот основные направления работы этих чтений: «Краеведение и время», «Между прошлым и будущим» (о создании книги «5 лет реформ»), «Следы древней цивилизации на Урале», «Литературный процесс в Магнитке», «Валеологизация сознания населения г. Магнитогорска — один из путей формирования нравственного отношения к родному краю», «Федеральная целевая программа на 1996-2006 г. по выводу Магнитогорска из состояния чрезвычайной экологической ситуации и оздоровлению населения», «Историю пишут личности».

Будут работать восемь секций: «История края», «ММК. Вчера, сегодня, завтра», «Культура города и края», «Литературное краеведение», «Журналистика», «Мастерская педагога-краеведа», «Природа родного края», «Через здоровье и согласие горожан — к возрождению родного края».

Вот, очень кратко, круг тем, предложенных на секциях: «Оренбургское казачество в годы НЭПа», «Иностранцы на Магнитке», «Узники ГУЛАГа», «Археологические памятники края», «Белое движение на Урале», «Развитие новых технологий на ММК», «Архитектура. Прошлое и настоящее», «Художественная летопись Магнитки», «Некоторые проблемы современной поэзии сквозь призму взглядов Б. Ручьева», «Реконструкция комбината глазами журналиста», «Магнитка в военной шинели», «Военно-патриотическое воспитание», «Зеленое кольцо нашего города», «Школа как центр здоровья и согласия» и многие другие.

Остается только приветствовать подобные форумы на магнитогорской земле, где особенно остро ощущается дефицит культурного общения, много белых исторических пятен, которые, как в кривом зеркале, отражают наше великое прошлое, а значит и посягают на будущее.

Непосредственное участие в работе форума примут корреспонденты газеты «Магнитогорский металл» и специалисты АО ММК.

Желающие принять участие во вторых краеведческих чтениях «Наследие» могут прийти в актовзый зал городского Центра творчества 14-15 февраля к 9 часам утра по адресу: пр. Ленина, 59. Тел. 37-32-62, 37-32-71.

А. ПАВЛОВ.

У горы Магнитной

15 января 1997 года исполнилось 100 лет со дня рождения русского советского писателя Евгения Александровича Федорова. Детство и отрочество Евгения Александровича прошли на Южном Урале, в станице, описанной им в повести «У горы Магнитной».

«Вот, наконец, из-за зеленого гребня показалась церковная главка, и шаг за шагом нашего пути из-под бугра стала выходить, словно витая из земли, сама церквушка. Еще поворот, и перед нами распахнулась долина с рассыпанными, как отара овец, домишками. Станица Магнитная!» — так описывает первую встречу с Магнитной автор. Дед Назар, к которому приехал в гости будущий писатель, жил в ветхой мазанке, которая «глубоко ушла в землю, старчески глядя маленькими слепенькими оконцами на станичную улицу. Крыша у мазанки вовсе отсутствовала. На земляной насыпи, покрывавшей собою избушку, росли буйные сорняки — полынь, крапива да желтая вездесущая сурепка. Из этой буйной заросли сиротливо торчала задымленная труба, покрытая битым дырчатым горшком».

«В 15 лет в Ленинград зайцем приехал. Решил генеральный бой жизни своей дать. Чем только не был, всего не перечислишь. Был рабочим, летчиком, конторщиком, статистиком, репортером, чертежником, корректором, артистом, репетитором и учился сам... Отец, Александр Назаревич, в 1919 году погиб на фронте. И понял я тут великий смысл борьбы: мы или они...» (Из ксерокопии автобиографии, которая хранится в музее «Экополиса»).

Во время гражданской войны Е. Федоров вступил в Красную Армию, участвовал в легендарном рейде уральских партизан по тылам белых под командованием В. К. Блохера. После тяжелой контузии демобилизовался. Несколько лет проработал землеустроителем в Белоруссии, в Крыму и на Урале. В 1930 году, окончив институт Красной профессуры, занимал пост ученого секретаря института экономики АН СССР.

В 1936 году вышли первые книги «Воронья кобыла», «Соломония». В 1937 году был принят в Союз писателей. Роман «Горная дорога» в 1939 году принес известность. В нем описан поход южноуральских партизан. Критика сравнивала его с «Железным потоком» Серафимовича. «Мне довелось на заре моей юности участвовать в этом походе. Ушли годы, седина покрыла мою голову, посивели бороды и у сверстников, но память о минувшем живет и будет жить в наших сердцах». Летом 1932 года он посетил эти места, и в памяти встали лица, картины, сцены жизни партизанского отряда.

На протяжении всей литературной деятельности писатель разрабатывал историческую тему. Крупнейшим его произведением стал роман-хроника «Каменный пояс» (1940-1953 г. г.). Он состоит из трех романов — «Демидовы», «Наследники», «Хозяин каменных гор». По-разному относилась критика к этому произведению, но несомненно: трилогия читается с интересом, произведение неоднократно переиздавалось. Фе-

доров увидел не только темное и отрицательное в развитии капитализма, но и ведущее, положительное. Выразительно показывает писатель силу и значение народа, его роль в развитии русского государства.

Роли народных масс и отдельной личности посвятил автор роман «Ермак» (1950-1955 г. г.). Старый Южный Урал предстает в повестях и рассказах «Таина булата», «Кыштымский зверь». В книгах «Черепановы», «Большая судьба» повествуется о выдающихся русских изобретателях.

С самого начала Великой Отечественной войны Е. А. Федоров на фронте. Его книги «Ледовая дорога», «Гроза над Шелонью» и другие посвящены борьбе с фашизмом. В блокадном Ленинграде умирает мать писателя Елизавета Ивановна.

Весной 1945 года, незадолго до Победы, Федоров приехал на Южный Урал. Он мечтал написать роман о военном Урале, но работа эта не была осуществлена. В 1947 году, в 15 годовщину Магнитогорского металлургического комбината им. Сталина (в ту пору Федоров приезжал в наш город. «Я внимательно всматривался в окружающее и не узнавал с детства знакомые места. Станицы Магнитной больше не было. На ее месте блеснул обширный заводской пруд. Неясный гул стоял над долиной — неподалеку дышал металлургический завод, — вспоминает автор в очерке «Огни в степи», опубликованном в «Магнитогорском рабочем» 26 января 1947 года. — В ту ночь, как и в далекие детские годы, я не мог уснуть и думал о сказочной железной горе. В памяти ярко встал день 30 июня 1929 года. От края до края цвели буйные степные травы, сочной зеленью манили к себе березовые колки. Как и встарь, орлы кружили над ковылем. Но в этот день в степи все казалось необычным и праздничным. У степных балочек, у лесных колков появились маленькие опрятные станционные, украшенные флагами. В этот день от станции Карталы на Магнитную шел первый поезд».

Рассказывая об Евгении Александровиче Федорове, я хочу еще раз обратить внимание на то, что это наш земляк: его дед Назар, прожив в станице Магнитной, участвовал в освободительных походах и наверняка похоронен в этих местах. Писатель оставил нам свои замечательные произведения, чудесные описания степи, реки Урал (по-древнему Яик). Еще в 1972 году я обращалась через «Магнитогорский рабочий», чтобы увековечить память нашего земляка в названии улицы, в установлении мемориальной доски в его честь. Может еще не поздно сделать это сейчас?

О. ГАКИНА, методист по краеведению ПО «Экополис» городского Центра творчества.

Память

Жизнь — как песня

Четыре года назад ушел из жизни наш замечательный земляк, поэт Михаил Михайлович Люгарин. Человек прекрасной души, чуткий, отзывчивый и внимательный к людям, он прожил большую и нелегкую жизнь.

Первым, кто признал, или, вернее сказать, предугадал поэтическое дарование Михаила Люгарина, был известный советский поэт Николай Полетаев. Михаил Люгарин встретился с ним летом 1929 года в редакции столичного журнала «Октябрь», где Полетаев заведовал отделом поэзии.

В дмотканой холщовой рубаше, в лаптях на босу ногу да с ворохом стихотворений в заплечном мешке полуграмотный деревенский паренек из далекого зауральского села Звериногоровского предстал перед маститым поэтом. Путь до Москвы был нелегким: от родного села до станции Курган Михаил добирался на коровах, часть пути шел пешком, а в столицу голодный и без гроша в кармане прибыл уже поездом, тащившемся несколько суток.

Путь в литературу оказался еще более трудным. Уготованные для «собрания сочинений» стихи были тщательно и строго разобраны Полетаевым, и только одно из них — стихотворение «Разговор» — получило его теплый отзыв. Но и этого было достаточно для того, чтобы начинающий поэт поверил в свои способности и не свернул с избранного пути.

Через год Михаил Люгарин вместе с закадычным другом Борисом Кривошековым, ставшим впоследствии известным поэтом Ручьевым, совершил вторую поездку в Москву. По совету того же Николая Полетаева друзья завербовались на Магнитострой.

Крупнейшая стройка пятилетки стала для деревенских парней «второй родиной». Здесь они прошли трудовую закалку, испытав множество рабочих профессий. Магнитка была и поэтической колыбелью Люгарина и Ручьева. С первых дней пребывания на стройке друзья вошли в литературный кружок «Буксир» и активно печатались в газетах «Магнитогорский комсомолец» и «Магнитогорский рабочий», в журналах «Штурм»

и «За Магнитострой литературы». Стихи Люгарина вошли в первые коллективные сборники рабочих писателей «Весна Магнитостроя» (1931) и «Рождение чугуна» (1932).

Демьян Бедный, посетивший Магнитку в начале 30-х годов, в своем выступлении перед литактивом особо отметил понравившиеся ему стихи Михаила Люгарина. Рабочего поэта в самом начале его пути поддержала хорошо знавшая Урал и его литературные силы Лидия Сейфуллина. Добрые слова в адрес поэта были сказаны такими известными критиками, как В. Полонский и А. Селивановский.

«В стихах Люгарина, — писал журнал «Литературная учеба», — выражены чувства крестьянина, воспитываемого стройкой, которая все больше отрывает его от родной деревни и захватывает своим новым миром». Критика неоднократно отмечала лирическую теплоту, искренность и задушевность поэтического голоса Люгарина.

Но налицо были также и пробелы в образовании, недостаток культуры, которые молодой поэт усиленно восполнял самообразованием, учебой на Малеевских курсах комсомольских писателей.

Важнейшим событием в жизни Михаила Люгарина стало участие в работе I Всесоюзного съезда советских писателей в августе 1934 года, откуда он вернулся с членским билетом СП СССР.

Годы репрессий не обошли ни Михаила Люгарина, ни Бориса Ручьева. Общим пришлось испытать годы лагерей и ссылки. Однако присущие Михаилу Люгарину оптимизм, доверие и любовь к жизни брали верх над превратностями судьбы. Голос его становился более проникновенным, радующим негромкими естественными интонациями, светлым взглядом на мир, образным строем, созвучным с красками, запахами, звуками окружающей природы...

«Возвращение к незабудкам» — так назывался первый поэтический сборник Михаила Люгарина. Затем были книги «Бег неукротимый», «Новолуние», «Приволье», «Лирика моих лет», «Гляжу на мир влюбленными глазами», «Судьбы моей основа» и другие.

Михаил Люгарин

и струился пот по бороде.
Берега скрывались под водою,
не тонул мой облик на воде.
Город мой — милей его не знаю,
Тем доволен и горжусь собой,
годы не по паспорту сверяю —
знаю их по книжке трудовой.
В юности свое село покинул,
на Магнитке комсомольцем стал.
Возводил бетонную плотину,
жил в палатке, на топчанах спал.
Разным был — улыбчивым и скучным,
жил среди людей, а не в лесу.
У больших умельцев был подручным,
приучая руки к ремеслу.
Молодость...

И с ней мне не расстаться.
На зеркальном заводском пруду
будет тень моя мне улыбаться
до тех пор, куда не уйду.

Яблоко

Чудесный плод!
Он весь из нежных клеток.
Как сквозь стекло,
в нем вижу семена.
Наверное, в саду
под сенью веток
влюбилась в небо
яблонька одна.
Наверно, молодая садоводка,
когда стояла яблоня в цвету,
к ней подходила тихой походкой,
чтоб не спугнуть такую красоту.
Кому мне яблоко отдать —
не знаю.
В фату садов одеты города.
А та, о ком наедине вздыхаю,
горячим сердцем
чьим-то привита.

Размышления

у заводского пруда

О былом нередко я скачаю,
и тогда мне хочется вдвойне
посмотреть, как тень мою качают
чьи-то руки в голубой волне.
Медленно и плавно так качают.
У зеркальной глади на краю
полюбуюсь часик, помечтаю
и припомню молодость свою.
В юности село свое покинул,
на Магнитке землекопом стал,
возводил бетонную плотину
на реке по имени Урал.
Знал, что не напрасно землю рою,

